Ретроспектива; всё та же группа Учиха на задании

Ю но Куни встретила караван не своими знаменитыми горячими источниками, ни своей развитой туристической программой, или же курортом. Нет, на границы их поджидала целая группа грязных бандитов, что решила поживиться со столь крупного и богатого каравана.

Нападали явно не шиноби, а самые, что ни на есть, простые смерды из близлежащих поселений. Что неудивительно. Таких вот людей в последнее время становится всё больше и больше. Сие государство решило полностью отдаться в туризм, тем самым обрекая многие поселения на голодовку, взимая непосильные для своего населения налоги. Глядишь, и до восстания недолго. Хотя, что может простой люд противопоставить шиноби?

В Ю но Куни, несмотря на их малую площадь, относительно Пяти Великих Стран, присутствует несколько, вполне себе, сильных кланов шиноби. Большинство из них специализируются, в большинстве своём, на шпионаже, краже и добыче информации, но если потребуется, то они вполне себе сумеют противостоять и другим странам. Пусть и не долго, но смогут.

Также, здесь расположена самая крупная сеть информаторов в среде общества ниндзя. Но доступ, к этим самым сетям, стоят очень и очень дорого.

Но вернёмся к баранам. Точнее к бандитам, что обвалили стволы крупных деревьев на старый тракт, дабы заблокировать проход для проходящего мимо каравана. Сами аборигены уже стояли, или даже скорее, сидели, на поваленой зелени и со злым предвкушением, глядели в сторону забитых до предела повозок, ожидая лёгкой и сочной наживы.

— Эй, там! Либо отдаете нам половину всего вашего товара, либо мы вас всех тут на корм червям пустим, — подал свой противный, по всей видимости, главарь этой шайки, голос. Довольно "щедрые" ребята. Обычно ведь сразу нападают, а тут даже отпустят, забрав всего лишь половину. — О! А ещё про девчонок не забудьте, прошлые уже совсем сломались!

— Хито-сан. — с просьбой, подошла к своему командиру, Саэко. Если судить по характерному, еле уловимому звуку, та уже приподняла одним движением пальца, цубу своего острого клинка, готовясь уйти в стремительную атаку.

— ... — еле уловимый кивок, и куноичи всё поняла без лишних слов.

Воительница, наклонившись вперёд, встала в низкую стойку, взяла лёгким хватом рукоять катаны, и ускорив себя небольшой порцией элемента молнии, стремительно рванула в сторону своей цели, оставляя после себя, и своего рывка, небольшое углубление из разорваной в клочья почвы земли. Будущие трупы, в свою очередь, резко спохватились и начали хвататься за своё "оружия", среди которых были простые деревенские топоры, вилы и тупые клинки. Но что может сделать обычный смерд против опытного шиноби, что сеет смерть всюду куда ступит его тяжелая нога? Абсолютно ничего, им конец — Саэко уже успела перерубить половину из всего этого сброда.

Её смешанный стиль пугает, внушает ужас своей резкой изменчивостью и непостоянностью: в моментах плавный и гармоничный, иногда быстрый и жесткий, а бывает медленный и мучительный. Это ужасает, внушает трепет перед мастерство гения. Но одновременно с тем и завораживает. Хито это признал — её танец был просто прекрасен. Искусство куноичи, которое она сейчас во всю демонстрирует, было заточено под нанесение максимально возможного урона, при этом оставляя свою жертву живой до последнего, не давая той уплыть в хладные культи сладкой смерти, подольше оставляя Шинигами без души, позволяя утонуть ей в омуте адских мук и страданий в этом бренном и жестоком мире.

Они будут корчится в агонии ещё очень долго, пока бурлящая жизнью, горячая кровь полностью не покинет их полные грехов тела, а очерневшие души не исчезнут в пасти Короля Ада. Это конечно не эффективно против сильных шиноби, ведь они вполне успешно могут биться даже лишившись некоторых конечностей, но против слабых шиноби и простых людей, это очень даже действенно, и несколько даже, жестоко.

Бой, или же скорее бойня, закончилась буквально через минуту — и то, большую часть времени, куноичи потратила на то, чтобы догнать уже убежавших в другую, относительно каравана, сторону идиотов. Шесть с лишним десятков, корчущихся в агонии, будущих трупов — таков был результат битвы между простым смертным и ниндзя. Все кто наблюдал за этим кошмаром, дрожали аки осиновые листы, окромя "Веероносцев", что только и подивились мастерству своей напарницы, которая хоть и была самой старшей среди них, и более опытной, но из-за своего крайне нестабильного психологического состояния, ей не доверили руководство над этой миссией, и предпочли Хито в роли командира этой группы.

— Мда... а у неё совсем крыша поехала, — заявил Зенги. — Раньше она убивала сразу, а не заставляла врагов страдать, — поделился он.

— Ты её знаешь? — задал закономерный вопрос, Хито, своему младшему брату.

— Да. Несколько раз спарринговались и ходили на совместные миссии, — поведал он.

— Ну, она же потеряла своего годовалого ребёнка, — грустно заметила Аканэ, с печалью наблюдая за опусташенной девушкой, что равнодушно, пустым взглядом, взирала на агонию толпы людей. — Мне трудно представить, какого ей сейчас... даже не знаю, что бы сама делала, если бы нечто подобное, случилось и со мной...

— Ничего подобного не будет, — строго высказал своё мнение, Хито, приобнимая свою избранницу за плечи.

— М-да... чувствую здесь себя лишним, — тихо буркнул его младший брат.

— Не ты один, братан, не ты один... — похлопал приунывшего по плечу, Рьюджин

— А-а-а! — застенал он, взъероша свои волосы. — Мне так завидно! Хочу девушку! — жалобно воскликнул Зенги, после чего повис на плече Рьюджина.

— Отвали мелкий! — попытка оттолкнуть наглеца, увенчалась провалом, но Рьюджин лишь только яростнее стал бороться и отпираться от "братских" обнимашек.

— Я всего лишь на три года младше тебя, — возмутился в ответ, держась за шею Рьюджина, мелкий. В свою очередь его жертва, пыталась всячески отлипнуть от своего мучителя.

***

Убрав древесные завалы, “элитные” воины, устало выдохнули и грузно завалились на повозки, чтобы перевести свой обедневший дух, а сам караван уже устремился вперёд по освобожденному пути.

На протяжении всей дороги через Ю но Куни, на пути каравана всё время попадались разного рода шваль. Кто-то нападал организовано, кто-то просто пёр напролом, а кто-то и вовсе, пытался хитро присоединится к каравану, а после, ночью всех перерезать. Да, и такие бывали ситуёвины. Попадались, изредка, даже шиноби, что были за главарей в бандах идиотов.

Однако, как и ожидалось, уровень подготовки этих "шиноби", оставлял желать лучшего. Груз, сами повозки и люди, сильно не пострадали во время всего пути. Это не могло не радовать молодого командира отряда, ведь чем целее груз, тем больше шансов, что им повысят награду. Хотя, думал об этом он скорее неосознанно, чисто машинально, ведь подозрения насчёт безопасности и истинных мотивов заказчика, никуда не делись.

Свинья-сан, как прозвали его на весь караван, не выходил из своей повозки вообще, стараясь не отсвечивать на глазах у алоглазых демонов. Он, конечно, точил зуб на них, но сделать ничего не мог. Разве что, в своих влажных мечтах, представлять, как насилует Саэко. Ага, так и делал. Слышал абсолютно весь, мать его, караван. И поскольку никто из женского персонала не подходил к его карете и на сотню метров, ему приходилось утолять своё либидо вручную, чем жутко нервировал своих сопровождающих воинов. Ведь какие звуки он при этом издавал, что аж пробивало на дрожь и перебивало аппетит даже самому неприхотливому в еде человеку.

Поварихи же банально просили мужчин таскать ему еду, поскольку боялись, что он их изнасилует, как он попытался сделать на следующий день, после того как его вырубила Саэко. В итоге, она и Аканэ, чуть было не кастрировали и не сожгли сие мерзкое животное, но Хито, только лишь чудом, — и заработанным фингалом с шишкой, — сумел-таки остановить фурий от нанесения кары Небесной и праведной справедливости на этом мерзком уроде.

В общем. У Хито было очень много головной боли. Неадекватная Учиха, что старалась каждый раз убить как можно больше народу, свинья-сан, который, похоже, решил, что для него закон не писан, “И как только такого человека держат в правительстве” недоумевал он, и налившийся под глазом фингал, который уже во всю красовался на его смазливом лице. Одна. Большая. Головная. Боль...

***

Страна Мороза встретила их своим суровым, небезызвестным, холодным климатом, жутикими ветрами и частым снегопадом. Неизвестно почему в этой стране стоит аномально низкая температура воздуха, вообще несвойственные сему региону погодные условия и крайне холодная среда в целом, но своё название страна получила неспроста. Ходят легенды, о неком Демоне, что проклял это государство давным-давно, и теперь в его границах бушует постояный холод и мороз. Но никто не проверял, что будет, если границы самой страны внезапно расширятся и перекинется ли на новые территории проклятие "Вечной Зимы" или же нет, ибо войны на этих землях, не было уже очень давно.

Помимо экстремальных температур, из-за которых всем, кроме красноглазых, приходилось не сладко, здесь также была и очень опасная фауна: саблезубые тигры, мамонты и прочая интересная живность, которая непрочь полакомится свежей человечинкой, не давали спокойно разбить лагерь и переждать внезапно объявившуюся бурю, которая длилась целую неделю.

К тому же, было крайне тяжело ехать по заснеженному маршруту, вдалеке от основного торгового пути, ибо некому было утаптывать и убирать здесь снег. Вот так они и двигались сквозь суровые и холодные дикие земли этой неприветливой страны.

Только лишь через долгий и изнуриельный для каравана месяц, и не особо для шиноби, им удалось преодолеть границы этого государства, и наконец-таки, попасть на территории Каминари но Куни.

***

— Хито... — тихо, едва уловимо, прошептал Зенги.

— Да, я тоже заметил, — незаметно для остальных, кивнул старший, внимательно и скрытно осматривая всю доступную ему округу.

Вереница каравана, не спеша двигалась сквозь лесной массив, по давно заброшенному тракту. После холодных земель Шимо но Куни, всем хотелось расслабиться тепле у костра и отдохнуть, но, к прибольшому сожалению, этому помешали люди, что планомерно окружали караван.

В зарослях листьев, кустов и деревьев, он заметил бездарно перемещавшихся по лесу, врагов. Судя по всему, они шиноби, но крайне слабые и не опытные. "Мясо" — сделали вердикт абсолютно все из Учиха. Проблемы вроде бы и нет, но вот их количество... это уже нервирует.

Продолжалось этот театр абсурда недолго, буквально через несколько секунд, после того, как враги попались на глаза алоглазым, даже путно и не окружив караван, враги напали всем скопом. Из кустов полетел град и ливень из метательного железа. Множество из “элитной” охраны, погибли на месте. Некоторые, более опытные, успели прикрыться чем попало, уклониться или же и вовсе, отбиться от летящих снарядов оружием.

Ряд молниеносных печатей, и Рьюджин посылает, в выпрыгнувшую из зарослей толпу, широкую стену гудящего пламени, сжигая всех на своём пути в адском огне. Поляну сразу же огласили жалобные стоны и крики боли в перемешку с отчаянием, тракт окутал смрад полёной плоти и горелого мяса.

Зенги и Саэко, вооружившись своими клинками, и послав комбинированную атаку стихийным дзюцу, буквально ворвались в ряды полчищ врагов, схематчино точно и быстро, расчленяя их тела лёгкими движениями кистей, даже без своего открытого додзюцу.

Хито же, как командир, отдав своей девушке указ охронять дипломата, присоединился к всеобщей мясорубке и вакханалии, помогая Рьюджину своим массовым гендзюцу и огненными потоками ревущего пламени, благодаря чему, в ту же секунду, гибли с десяток-полтора врагов.

Вскоре, пушечное мясо закончилось, к нападающим присоединилась дичь по-крупнее. Так что, всем было уже не до дипломата, кроме, разве что, Аканэ.

Этим и решил воспользоваться лидер нападавших. Одиночная цель, девушка, скорее всего слабая, думал он. В мгновение ока, тот оказался прямо перед куноичи, устремив лезвие острого куная в горло своей жертвы. Но, к его большому удивлению, та успела уклониться от неожиданной атаки, уйдя под руку шиноби. Взор машинально зацепился за её жуткий, пробирающий до глубин души, взгляд — в глазах, как он ошибочно полагал раннее, "дичи", горело проклятое сияние "Всевидящего Ока" — Шаринган. Девушка попыталась контратаковать, однако противник, к её неприятию, оказался крайне проворным и до жути быстрым. Проведя скоротечный анализ короткой стычки, девушка быстро поняла, что противник пользуется неизвестным дзюцу ускорения, которую куноичи, увы, не смогла скопировать. Однако, слабости у пользователя сей техники всё же были — перед самой атакой, он на долю секунды, останавливается, дабы нанести удар, что значит лишь одно — шансы на победу у неё были. Мысли пронесли в голове в одно мгновение. Стратегия боя уже есть, приблезительный план — тоже, а тактика... тактика придёт как-нибудь сама.

"Черт, упустила... мне нужно хотя бы на мгновение, всего лишь один раз, вновь поймать его

взгляд..." — с досадой процедила в мыслях, куноичи, полностью сосредоточив внимание на своём враге, усокряя поток чакры до предела во всём своём теле.

Шиноби, с крупным телосложением, что носил серую бандану и имел волосы цвета золотистого пшена, в свою очередь, не медлил, устремившись в наглую атаку напролом. Снова мгновение и очередная короткая стычка: молниеносная атака от шиноби, от которой куноичи опять уклоняется и контратакует. К сожалению, провально.

Шиноби вновь отступил и посмурнел. Ему совсем не нравилось возится с красноглазой девчонкой, но та каким-то чудом уклоняется от его атак, что изрядно удивляло скоростного ниндзя. Тот знал об некоторых возможностях шарингана, не особо вдаваясь в подробности, да и большая часть секретов данного додзюцу, было ему неизвестно вообще, как, в принципе, и остальному миру тоже, и поэтому он сильно недооценивал владельцев сего кеккей-генкая, уверено считая, что те даже среагировать не успеют на его скорость. Но он ошибался. Сильно ошибался.

Аканэ внимательно наблюдала за каждым движением своего визави, бдительно следила за сокращением мышц в его теле, попутно обдумывая более детальную стратегию дальнейшего боя после получения новых данных об возможностях своего оппонента. Враг даже и не подозревал, что мозг Учихи, уже просчитывал возможные варианты будущих столкновений за те недолгие секунды небольших пауз и перерывов, что они успели сделать. Враг вновь ушёл в стремительную атаку, что окончилась всё тем же результатом — отступлением, от чего тот досадливо цокнул языком.

Однако, шиноби всё же уяснил свою ошибку — чистой скоростью здесь уже не обойтись. В итоге, он решил разбавить свою однотипную тактику боя, несколько "грязным" приёмчиком. Усмехнувшись, тот вновь устремился в атаку, слитным манёвром, ухватив горстку песка во время своего очередного рывка, и оказавшись в метре от куноичи, лёгким движением руки, кинул горсть прямо в глаза своей оппонентки. Куноичи мгновенно ослепла, поморщилась от зуда в глазах, но всё же попыталась атаковать врага в ответ. И неожиданно ощутила, как удар прошёл — она ранила его в предплечье. Из-за недооценки своего врага, тот слишком рано расслабился, за что, в итоге, и поплатился. Шиноби сморщился от полученного в руке рубца, мощный удар в челсть отправил куноичи в недолгий полёт. Девушка вскрикнула, обращая на себя внимание своих товарищей.

Услышав окрик знакомого голоса, Хито незамедлительно ушёл в рывок в сторону повозки дипломата, попутно прорезая себе путь через небольшие группы слабеньких шиноби. И вот, спустя пару мгновений, он уже у повозки. Быстрый, оценивающий обстановку взгляд, мгновенный анализ и расчёт принятого решения — кунай, заправленный до предела нейтральной чакрой, с гудением устремился в сторону напавшего, уже потянувшегося устранить свою цель — дипломата. Ниндзя, в последнее мгновение, еле успел уйти от атаки, не успев завершить начатое. На его лбу теперь красуется глубокий росчерк очередной раны, а бандана спала с шиноби ещё в начале манёвра уклонения.

Хито незамедлительно начал готовить иллюзию на самой реальности — шестёрка иллюзорных клонов, словно живые, появились окружив врага. Но это был лишь отвлекающий манёвр, дабы враг сосредоточился на попытке развеять иллюзию. Учиха сверепо атаковал своего врага. Произошла короткая сшибка, где Хито оказался доминирующим. Новая попытка бегства от врага, но увы, провальная — Учиха заметил по сокращению мышц, куда именно устремился его враг. Короткая серия ручных печатей, и поток пламени огненной техники устремился в сторону врага. В ответ же пришел ощутимый всплеск чакры со стороны оппонента — техника

Суитона, волной хлынула на вал огня. Громогласное столкновение двух, противоборствующих техник и поле битвы окутывает плотная пелена горячего пара.

— Аканэ, ты как?! — Выкрикнул Хито, продолжая следить за окружением. Мгла из чакро-пара создавала рябь и помехи, и противник скрылся в непроглядном мареве тумана, что постепенно рассеивался, конвертируясь тем самым в природную энергию.

— Хо-о, значит она тебе так дорога, Учиха? — послышалось из мари тумана. — Тогда может мне добить её? — Веероносец напрягся, взгляд сверкнул интенсивным алым свечением. — Да... пожалуй, так и поступлю... — гнусаво, пролепетал вражеский шиноби.

В сторону бессознательной куноичи, устремился ливень железа, который был ожидаемо отбит аналогичным градом от красноглазого Учиха. Размытый силуэт, который отчётливо виднелся шарингану, устремился в сторону возлюбленной Хито, но увы, тело не поспевало за скоростью вражеского Шиноби... Шаринган же видел каждое мгновение:

Враг занёс руку для удара, лезвие орудия ослепительно блеснуло на свету дневного сияния.

Дыхание перехватило в ужасе, сердце забилось бешеным темпом в бессмысленном порыве пробить грудную клетку тела, билось на пределе своих физических возможностей, оглушительно отбиваясь в ушах парня, что выжимал из себя всё, лишь бы успеть;

Кунай устремился к сердцу куноичи.

Эмоции штором затопили Учиху, в глазах начала наростать боль и резь, а рука машинально устремилась в сторону возлюбленный, в бессмысленных попытках ухватиться за воздух и спасти её; время буквально остановилось вокруг молодого шиноби — он видел, как острие куная, медленно, миллилметр за миллиметром, входил в тёплую, ещё живую, плоть девушки.

Время внезапно вернуло свой привычный ход.

Раздался оглушающий рокот разрываемой лезвием ткани, входящего в плоть металла, и звук орасившей округу крови — миг угасающей жизни...

Учиха споткнулся на месте, он упал на колени из-за ушедшей из под ног земли. Дрожащая рука, всё ещё вытянутая в сторону уже мёртвой любви, обмякла, в резко нахлынувшей по всему телу, слабости. В ушах стоял оглушающий тихий звон. Где-то на фоне творилась бойня, но он был далёк от всего этого. Перед ним стояла картина смерти его сердца...

Он не верил, он отрицал реальность происходящего. Однако... реальность оказалось сильнее...

Это его ошибка..?

Наростяющий в ушах гул усилился, резь и боль в глазах стала просто невыносима, но Учиха не обращал на это внимание...

Он виноват в её смерти..?

— А... — алое сияние в глазах усилилось, томоэ завращались с бешеной скоростью по кроваво-красной радужке Всевидящего Ока...

Он был слишком слаб..?

— Ака... — всплеск страшной, тёмно-фиолетовой чакры заставил вздрогнуть абсолютно всех здесь присутствующих, вокруг Учихи заплесали мощые порывы ветра и зловещей чакры, все остолбенели в ужасе от прижавшего их к земле плотного давления энергии...

Нет... это они во всём виноваты...

— Аканэ... — ярко-багровая вспышка, и глаза приняли свою финальную форму: по щеке скатилась тёмно-бардовоя струйка крови, узор приобрёл резкие черты и угловатые завихрения в форме изогнутой свастики, тем самым заканчивая своё сверепое вращение.

— Аканэ-э!! — оглушающий рёв, больше похожий на неистовый рык демона, заставил всех отступить назад, а мощнейший порыв ветра с чудовищной жаждой крови и новый всплеск бушующей чакры, вынудил многих бежать в первобытном ужасе с поля битвы.

Мощный рывок вперёд, под ногами разлетаеться и разрывается грунт, расходясь ветвистой паутиной трещин при каждом новом шаге. Шиноби, убившие его избранницу(!), его любовь(!!), его Аканэ(!!!), разлетаются на ошмётки при столкновении с бешеным тараном в виде озверевшего Учихи. Мало... этого мало... этого слишком мало!!!

— Вы... — с разорванными связками, хрипящим и глубиным басом демона, повернулся он к причине своей бездонной ненависти.—... умрёте... — тихо, но проникновенно, промолвил он в устоявшейся недолгой тишине. Узор в глазах сузился, единожды обернулся вокруг своей оси, и в следующее мгновение, одна толпа из сотен застываших в ужасе на месте шиноби, обратилась в кровавую пыль, а другая — лишилась половины всех своих конечностей, испытывая при этом просто непередоваемые ощущения адской агонии. Его товарищи уже давно ушли из зоны поражания мангекьё своего командира. Однако... все были напряжены, ибо подобное... происходило впервые за всю историю клана Учиха...

— Какого хрена... — прошептал Рьюджин. — Откуда у него столько чакры!?

— Это же... — Зенги обомлел.

— Мангекьё... — закончила за младшего, Саэко. — Источник выгорает... каналы рвутся... — заметила она, сверля своим мангекьё своего командира. — Нужно его вырубить, иначе, тот попросту умрёт от перенапряжения. Он физически не готов к подобным нагрузкам на своё тело, сердце просто разорвётся от бешеной скорости своего биения, а кейракукей будет выжжен...

— Скорее всего тот всплеск чакры и пробуждение мангекьё... — Рьюджин тоже решил внести свою лепту в дискуссию, наблюдая за происходящей внизу, кровавой вакханалией. — каким-то

образом смогли спровоцировать форсированую выроботку чакры в очаге, выводя его за пределы своих возможностей...

— Значит... — Зенги обернулся к говорившему.

— Да, всё само встанет на свои места, однако... — в этот момент, их командира снёс размытый силуэт врага.

Деревья крошились в труху, земля обращалась в пыль, а от каравана мало что осталось цело. Битва проходила на запредельных скоростях, от ударов расходились громоподобные хлопки пробитого звукового барьера, но спустя всего с десяток секунд, сражение подошло к концу. Хито упал на земь, потеряв сознание, а враг исчез в неизвестном направлении.

Команда в мгновение ока, оказалась перед своим собратом, Саэко провела быстрый осмотр, проверяя состояния своего лидера, и грязно выругалась.

— Что? Что-то не так? — обеспокоено вопросил Зенги.

— Он... в плачевно состоянии. — с заминкой, высказалась куноичи. — Один глаз грубо вырван, множество органов и кровеносных сосудов разорваны, остальные же органы на последнем издыхании, множественные обширные переломы по всему телу, позвоночник практически в труху ... с кейракукей и очагом же...

— Эй, а куда делось тело... — Рьюджин только сейчас заметил пропажу, ибо сильно сконцентрировался на окружении, на случай если враги, что мало вероятно, всё же припрутся обратно.

— Аканэ? — девушка появилась буквально из воздуха, её размытый силуэт постепенно приобрёл краски и осязаемость. — Ты же не...

— Да, Тенша Фуин: Изанаги... — левый глаз, раннее мёртвой куноичи, был навечно закрыт, в то время как в правом, горел алым сиянием шаринган.

— И давно? — Рьюджин знал об этой технике, стирающей грань между реальностью и иллюзией, но он впервые увидел её наяву.

— Год назад, на смерть мозга, с небольшой задержкой в минуту. — та уселась возле своего суженного, обеспокоено следя за его состоянием, еле сдерживая в себе слёзы.

— Кто тебя ею обучил? — Зенги, в принципе, был в ещё большем шоке.

— Хито. — коротко, без подробностей, пояснила та.

— Зенги, у тебя с собой есть запечатывающий свиток? — спросила Саэко, на что получила незамедлительный ответ.

— Да, тройка с собой. — кивнул тот, уже вынимая один из своего Макимоно Почи("Сумка для свитков").

— Хорошо, запечатываем его и возвращаемся обратно в клан. — раздала команде Ц.У., Саэко.

— Что с заданием? — Рьюджин был всеми правдами и не правдами "за", за план временного командира отряда, однако, клиент был всё ещё жи... — М-да, ты его таки добила... — вздохнул он, смотря на торчащий из лобешника свиньи, кунай.

— Он всё равно уже нежилец. — холодно пояснила куноичи, запечатывая в свиток своего товарища. — Как только мы пересекли границу, на нас сразу же напали толпой организованных шиноби, не жалея на то ни сил, ни ресурсов, ни даже жизней. Это не последняя группа. Скорее всего впереди есть ещё и страхующие, которые расчитаны на добивание нашей цели защиты и каравана в целом. — хотя, от каравана мало что осталось... а выживших тем более... — к тому же, Даймё расчитывает на продолжение войны, а нам сейчас не с руку переходить ему дорогу.

— Значит, это он организовал нападение. — констатировала, нежели спросила, Аканэ, поднимаясь с колен.

— Скорее всего, да. — поделилась своими мыслями, Саэко. — хватит разговор, отправляемся обратно в путь. — и исчезла в огненном вихре шуншина.

— Чёрт, какие однако у неё резкие перемены в характере... — процедил Зенги, отправляясь вслед, своей временной командирши.

Привет всем!

Оставляйте комментарии под главой.

http://tl.rulate.ru/book/35942/814614